

Белякова Ольга Викторовна

**МЕТОДЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ**

В данной статье автор освещает некоторые аспекты теории восстановительного правосудия, а также возможность их применения в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках российской системы уголовного наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 29-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.28/29

В данной статье автор освещает некоторые аспекты теории восстановительного правосудия, а также возможность их применения в отношении несовершеннолетних осужденных в рамках российской системы уголовного наказания.

Ключевые слова и фразы: несовершеннолетний осужденный; потерпевший; восстановительное правосудие; возмещение ущерба; наказание.

Ольга Викторовна Белякова

Кафедра уголовного права и криминологии

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Belyakovaolga@list.ru

МЕТОДЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ©

В последнее время все больше ученых, а также представителей законодательной и исполнительной власти поднимают вопрос о дальнейшей гуманизации в области назначения наказания несовершеннолетним. Подвергается критике действующее законодательство и правоприменительная практика касаясь видов наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных.

Согласно статистическим данным, основной мерой наказания в отношении осужденных лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет, является лишение свободы условно с испытательным сроком. Удельный вес данного вида наказания составляет в последние годы 50-60% [5, с. 10]. По моему мнению, при назначении условного осуждения не достигаются в полной мере цели уголовного наказания, а именно восстановление социальной справедливости, а также предупреждение совершения новых преступлений. Следует согласиться с высказыванием Ховарда Зер: «Поскольку поведение преступника часто есть результат его безответственности, то просто сообщить ему о назначении наказания – значит позволить уйти от ответственности, поощряя дальнейшую безответственность» [2, с. 117-118].

К особенностям преступности несовершеннолетних следует отнести, что значительную часть составляют преступления имущественного характера – кража и грабеж – 45% и 20% соответственно. Отличительной характеристикой несовершеннолетнего правонарушителя является отсутствие постоянного заработка, согласно судебным отчетам менее 10% осужденных были трудоустроены и имели возможность возместить нанесенный ущерб [5, с. 5, 8]. Таким образом, потерпевшему в результате преступного посягательства неплатежеспособным подростком наносился невосполнимый и моральный, и материальный ущерб.

Действующее правосудие в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 лет, отличает невнимание к нуждам потерпевшего. Потребности жертвы в восстановлении нарушенных конституционных прав, чувства безопасности и компенсации материального ущерба остаются без удовлетворения. Верно отмечает американский правовед Ховард Зер: «У жертв преступлений есть потребности, которые должны быть удовлетворены системой правосудия» [2, с. 117-118]. «Карательная направленность уголовного правосудия обусловлена трактовкой события преступления как нарушения законов государства, а не причинения вреда конкретным людям...» [4, с. 6]. Современный способ организации правосудия не позволяет комплексно разрешать проблемы потерпевшего.

Исправить многие недостатки современной системы уголовного правосудия, сделать борьбу с преступностью более гуманной и действенной как в отношении к преступнику, так и в отношении к потерпевшему позволяют программы восстановительного правосудия. «В основе идеи восстановительного правосудия лежит представление о том, что преступления, посягающие на интересы конкретного человека, не должны рассматриваться государством как деяния, имеющие исключительно публичный характер, а потому требующие немедленного публично-властного вмешательства» [3, с. 150].

Идея восстановительного правосудия зародилась в Канаде в середине 70-х годов XX столетия как движение за изменение подходов к преступлению и наказанию. В ее основе лежит подход к преступности, ориентированный на решение последствий преступления самими сторонами и обществом в целом. Основной принцип теории восстановительного правосудия заключается в том, что ответственность за свои действия – это, в первую очередь, понимание и признание нанесенного вреда, во-вторых, действия по возмещению этого вреда.

Доктрина восстановительного правосудия получила закрепление в уголовно-правовой и криминологической науке зарубежных государств благодаря активной деятельности таких ученых, как А. Волденберг, Х. Зер, К. Корнильз, Н. Кристи, Р. Марусте, Х. Плевиг, П. Ханиган, В. Хейнц, Э. Шенк, Г.-Й. Шнайдер, и ряда других авторов.

Справедливости ради следует отметить, что сторонниками позитивистской доктрины в свое время в России выступали С. К. Гогель, А. А. Жижиленко, П. А. Сорокин, И. Я. Фойницкий и ряд других российских ученых, по мнению которых уголовно-правовое воздействие не должно носить исключительно карательный характер.

На данный момент восстановительное правосудие успешно функционирует в различных формах в таких регионах мира, как Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка, в большинстве стран оно не только внедрено в качестве пилотных программ, но и закреплено на уровне национального законодательства.

Идея восстановительного правосудия получила признание и официальное закрепление на международном уровне. В рамках Европейского Комитета по проблемам преступности (Совет Европы) создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах. 15 сентября 1999 г. Кабинет министров Совета Европы принял Рекомендацию № R (99) 19, в которой освещаются основные принципы, правовая основа, вопросы организации и развития посредничества в уголовных делах. Рекомендация дает определение медиации (посредничества) как любых процессуальных мер, позволяющих потерпевшему и лицу, подлежащему уголовному преследованию, активно участвовать в преодолении трудностей, вытекающих из факта совершения преступления, при непосредственном участии независимого третьего лица и при условии, что стороны конфликта добровольно соглашаются с применением этих мер [6].

8 декабря 2000 г. официально учрежден Европейский форум программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции – первая в Европе международная организация, объединяющая исследователей, практиков, государственные и неправительственные организации, работающие в этой сфере. Наконец, 24 июля 2002 г. экономический и социальный Совет ООН принял общую Декларацию «Основные принципы использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах», в которой были зафиксированы цели и методы осуществления восстановительного процесса [1].

Согласно вышеупомянутой Декларации, восстановительный процесс подразумевает использование таких методов, как вовлечение и активное участие всех затронутых преступлением людей в работе по решению проблем, возникших в результате преступления, с помощью посредника – справедливой и беспристрастной третьей стороны. В результате восстановительного процесса стороны приходят к соглашению, в котором прописывают последовательность конкретных действий правонарушителя, направленных на возмещение ущерба, нанесенного потерпевшему, и способствующих восстановлению репутации правонарушителя в ближайшем социальном окружении (например, труд, полезный для местного сообщества).

«Восстановительное правосудие – это новое мировоззренческое и концептуальное представление о том, как обществу необходимо отвечать на преступления, и сложившаяся в соответствии с этими представлениями практика» [4, с. 7]. Оно предлагает альтернативные методы борьбы с преступностью, ставит перед собой цели разрешить возникшие в результате совершения преступления проблемы. Стоит отметить, что это относительно новый подход в мировой пенологии, однако уже достаточно популярный и применяемый в большинстве развитых стран. С 1997 года программы восстановительного правосудия применяются и в России.

Университетом Де Монтфорт (Великобритания) и Общественным центром «Судебно-правовая реформа» (Россия) с 2002 года осуществляется проект, целью которого является распространение и институционализация практики восстановительного правосудия для несовершеннолетних в российской системе уголовного правосудия, что будет способствовать гуманизации этой системы и вносить вклад в уменьшение числа заключённых и снижение рецидивной преступности в России.

В десяти регионах Российской Федерации, в которых действуют команды сети восстановительных практик, проводятся программы восстановительного правосудия, анализируется и обобщается их опыт, проводятся кампании по информированию населения об идеях и практике восстановительного правосудия, установлены контакты с местными и региональными органами власти. На сегодняшний день программы восстановительного правосудия реализуются как дополнительный метод реабилитационной работы с преступниками и жертвами и во многих случаях дают положительные результаты, особенно когда речь идет о подростковой преступности.

Методы, используемые в системе восстановительного правосудия, позволяют, в первую очередь, возместить ущерб потерпевшему, а несовершеннолетнему осужденному – понести осознанное наказание; во-вторых – избежать деградации личности осужденного, связанной с изоляцией от общества. Российская система уголовного наказания в отношении несовершеннолетних преступников нуждается в заимствовании из теории восстановительного правосудия новых гуманных методов борьбы с преступностью, разрешения последствий преступления, способствуя социальной реинтеграции малолетнего преступника и уменьшая количество уголовных наказаний.

Список литературы

1. Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. Вып. 3. С. 111-115.
2. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / общ. ред. Л. М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1998.
3. Куцумакина Е. В. Глава 40 УПК РФ: взгляд на процессуальный статус потерпевшего в контексте мировых тенденций развития уголовного судопроизводства // Правоведение. 2006. № 6.
4. Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: методическое пособие. М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. 92 с.
5. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2009 годы // Преступность и правонарушения: межведомственный статистический сборник. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2010.
6. Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2.

RESTORATIVE JUSTICE METHODS IN JUVENILE SENTENCING

Ol'ga Viktorovna Belyakova

Department of Criminal Law and Criminology

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia

Belyakovaolga@list.ru

The author describes some aspects of restorative justice theory as well as their application to juvenile offenders in the Russian system of criminal punishment.

Key words and phrases: juvenile offender; victim; restorative justice; compensation of damage; punishment.

УДК 009.01

В статье на фоне философских концепций Чаадаева представлен его спор с представителями славянофильства К. Аксаковым и Ю. Самариным по вопросам исторической судьбы России и ее предназначения.

Ключевые слова и фразы: западничество; славянофильство; историософия; историческая судьба России; культурно-историческая отсталость России; славянский мир.

Андрей Владимирович Богданов, к. полит. н.

Кафедра общегуманитарных дисциплин

Институт сервиса Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва

kaf.enod@yandex.ru

П. Я. ЧААДАЕВ КАК КРИТИК КОНЦЕПЦИЙ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА©

П. Я. Чаадаев – великий русский мыслитель, друг и наставник Пушкина, основоположник отечественной философской традиции. Он вошел в историю философии рядом выдающихся достижений: создание первой оригинальной концепции философии истории, историософии, в которой, размышляя об исторических судьбах России, он поставил проблему «Запад – Россия – Восток» и пришел к открытию «русской идеи» как программы спасительного всечеловеческого единения. Он же сформулировал «наброски» контуров философии будущего с новыми сутью, содержанием, своими атрибутивными особенностями и качествами, постановкой новых философских проблем, актуальных и по сегодняшней день. П. Я. Чаадаев создал новую методологию и методiku философствования, новый категориально-понятийный аппарат.

После П. Я. Чаадаева вся русская философия как высшее достижение философии мировой (вспомним, что с начала XIX в. мировой философский центр переместился из Европы – Германии – в Россию и уже никуда отсюда не уходил) есть во многом осмысление и развитие многих его философских идей и замыслов.

П. Я. Чаадаеву выпало жить и творить в исключительно сложное, «переходное», время. В отличие от Западной Европы, сделавшей значительные шаги в сторону политических и экономических преобразований, в России по-прежнему сохранялся самодержавный режим, крепостное рабство, цензура, полицейский и чиновничий произвол, а неразвитое общественное сознание вполне «гармонировало» с общей экономической и политической отсталостью. Утрачивались даже слабые ростки философской традиции, идущей от петровской «ученой дружины», просветителей, М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева. Чтобы прекратить это «падение в никуда», необходимы были энергичные, нестандартные меры как непосредственно философского, так и «практического», так сказать, общественно-организационного, характера. Эту задачу впервые остро осознал и взял ее беспрецедентно тяжелое выполнение на себя П. Я. Чаадаев.

Необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство, характерное для «эпохи» Чаадаева. В стране впервые возникли, созрели и развивались два мощных, оригинальных и глубоких философских течения – славянофильство и западничество, представленные выдающимися мыслителями. Славянофильство представляли братья И. В. и П. В. Киреевские, А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин; западничество – В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, П. В. Анненков, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин.

Роль и значение этих двух «школ» в истории отечественной культуры и философии трудно переоценить: это, по сути, были два первых, глубоко национальных, самостоятельных, широких философских течения. Содержательные и интересные дискуссии и споры между ними и возникшими вокруг них «окружениями», вариациями, «ответвлениями» продолжались с переменным успехом весь XIX век и перешли в век XX, докатываясь отдельными «волнами» и до наших дней («неославянофильство», «неозападничество», учения некоторых новейших «демократов», «либералов», аргументы и доводы различных «эшелонов» партийно-политической борьбы).

Представляется чрезвычайно важным и в теоретико-философском плане, и в плане восстановления исторической справедливости прояснить проблему отношения Чаадаева как центральной философской фигуры на протяжении ряда десятилетий XIX века к двум обозначенным течениям и отношения этих двух «судьбоносных» школ